

Сидеть верхом на драконе высоко над землёй было намного холоднее, чем быть драконом высоко над землёй. Ветер отбрасывал волосы Ника назад и охлаждал лицо. Но он этого не чувствовал.

Диззи обвила свои руки вокруг его талии. Они втиснулись в седло, которое предназначалось для одного, и она прижалась к его спине. Её подбородок лежал на его плече, зарываясь в него. Когда она моргала, её длинные ресницы царапали его щеку.

— Ты испытывал когда-нибудь такое чувство, будто ты ждёшь, когда что-то произойдёт, — сказала она, её слова проходили небольшое расстояние до его уха, прежде чем ветер уносил их прочь, — но ты не знаешь, что именно? То, что может превратить твою жизнь во что-то особенное, целеустремлённое. И, наконец, оно наступает... но только для мальчика, который выходит и отнимает это у тебя.

Тепло, которое он чувствовал от её тела, в её голосе слышно не было.

— Bravo, Ник. Ты сделал это. Ты побывал в другом мире и изменил этот. Таким может похвастаться не каждый, и ты справился с этим, одновременно украв у меня мою судьбу. Я бы предположила, что ты двуличен, не знай я обратного.

Ник обдумывал несколько разных ответов, но он, несмотря на все тяготившие его заботы, легко мог предсказать, какая будет реакция на каждый из них. Извинения вызовут ярость. От отрицания она продолжит настаивать на этом. Единственное, что нужно было сделать, — это не соглашаться с её правом владения.

— Как я мог украсть то, что никогда не было твоим? — сказал Ник, подняв голос, чтобы ответ точно дошёл до неё.

— Ты не крал. — Резкость в её голосе упала, сдулась. — Просто я нерассудительна.

— Да, — сказал Ник. — Я знаю.

Она вздохнула.

— Где твои манеры, Ник? Ты должен не соглашаться, когда женщина критикует себя. Согласие звучит так, будто ты думаешь, что я завидую тебе.

— Ты завидуешь.

— И этого ты тоже не должен был говорить.

— Почему нет? Мы оба это знаем.

— Ты такой умный, умный мальчик, но ты не понимаешь людей.

— Я не понимаю только тебя.

— Я знаю, — сказала она и, трясь кожей, подвинула голову, чтобы её губы оказались ближе к его уху. — Перестань думать обо мне таким образом. Мне тяжело сосредоточиться на том, что мне нужно делать, когда я вижу грязные мысли на твоём лице.

— Ты не можешь его видеть, — выпалил он, и только потом понял, что это было равносильно признанию. Он повернул голову и почувствовал, насколько она близка. Когда он смотрел ей в глаза, жар охватил его лицо.

— Твоё сердце бьётся очень быстро. Я чувствую через твою спину.

Он повернул лицо обратно.

— Ничего не могу поделать, когда ты так крепко держишь меня.

— Я держусь, чтобы не упасть, — сказала она. Он почувствовал, как её руки разжали его талию, заскользили по бокам и остановились на бёдрах. Он чуть не выпрыгнул со своего места.

Он отпустил луку седла и схватил её руки, быстро вернув их на прежнее место.

— Так безопаснее.

Безопаснее для них обоих.

Он повернул лицо вперёд, его нос рассекал замерзающий воздух, позволив ему остыть. Он не ожидал, что она пойдёт с ним.

Впрочем, это было не совсем так. Он ожидал, что она пойдёт; он не ожидал, что она будет такой.

У них было молчаливое соглашение игнорировать то, что было между ними. Если бы они притворились, что это было каким-то глупым увлечением, которое пройдёт, они могли бы стать обычными сокурсниками. Со временем появятся другие дела, которые нужно будет решать. Занимая свой мозг чем-то другим, он мог бы игнорировать бессмысленность своей

влюблённости. Будущее, в котором они могли бы с этим справиться, если понадобится. Но, наверное, они никогда не зашли бы так далеко, так что сейчас не было смысла раздумывать об этом.

Но она сознательно провоцировала его. Зачем? Чтобы развлечься? Из чистой мелочности? У него хватало ума понять, что она не будет подкалывать его из-за скуки. Он знал, что это не так. Она проверяла его. Он был в Ином Месте, провёл слишком много времени в компании демонов. Она хотела посмотреть, он ли это на самом деле. Могла ли она определить? Он должен был убедить её, что он не изменился, и если она таким образом проверяет его, то пусть будет так.

Воздух ударил по ним, а крылья Симоль приспособились, подбрасывая их вверх и вниз. Диззи снова покрепче схватилась за него. Не более чем попытка понадежнее ухватиться, сказал он себе, делая долгие медленные вдохи.

Они направлялись в Королевский колледж. Там всё будет решено. Он сыграл свою роль. Теперь его единственная роль — быть наблюдателем, заинтересованной стороной, которая хочет посмотреть, как заканчивается история.

Он был в привилегированном положении. Он не мог настаивать на том, чтобы ему позволили принять участие. Библиотекарша позволила. Демон позволил. Даже Симоль позволила. Он знал это, и Диззи тоже знала. Так почему она так возмущена? Этому нельзя было позавидовать. Возможно, будь она на его месте, она бы не позволила использовать себя как пешку. Он определённо мог принять довод, что простая замена мальчика на девушку может привести к совершенно иному развитию событий. Но на это он никак не мог повлиять. Такое чувство, что ничто подобное не было по его выбору.

Он был привлечён к этой финальной встрече из-за необходимости увидеть завершение. Если бы ему ответили отказом, он бы мало что мог с этим сделать.

— Даже сейчас ты этого не видишь, да? — сказала она ему на ухо. — Они не позволили бы тебе пойти, если бы ты до сих пор не был нужен.

— Они позволили пойти тебе, — сказал он.

— Это потому, что я бы подняла шум, если бы они этого не сделали. И поднятая суматоха увела бы тебя от них.

Она рассказывала ему свою оценку событий, которые она даже не наблюдала, но он мог ясно рассмотреть их, когда она преподносила свои мысли. Куда более ясно, чем со своей собственной точки зрения, которая была близкой и субъективной. Слишком близкой. Её анализ был хорошим. Он не отбрасывал рассуждения другого человека только потому, что они не совпадали с его собственными.

И осознание заставило его сердце раздуться, а дыхание — участиться. Она пошла не для того, чтобы посмотреть, что они собираются решить, и попытаться найти способ втиснуть себя в планы демонов и магов. Она знала, что она была подготовлена так же плохо, как и он. Ну, может быть, не так плохо, но далеко от готовности.

Она пошла, потому что заметила путь, который гораздо больше соответствует её возможностям, — его. Он был частью событий, и она собиралась придерживаться его, чтобы они прибыли как пара. Она использовала его, и это делало его счастливым. Наверное, это была неправильная реакция. Но важно было то, что она должна следовать его руководству. В какой-то момент она может захотеть взять верх, но сначала ей придётся стать второй скрипкой, его помощником. Мир может быть в смятении, со сверхъестественным бедствием на горизонте, но это не значит, что он не может наслаждаться тем фактом, что на этот раз это она последует за ним. Он продолжал смотреть прямо вперёд, и она не могла увидеть его усмешки.

— Что произойдёт, когда мы туда доберёмся? — сказала Диззи, положив подбородок через его плечо и прижавшись щекой к его щеке. — Они будут сражаться?

Казалось, что теперь у него две головы.

— Я так не думаю, — ответил Ник, решительно смотря вперёд. Если бы он слегка повернулся, его губы встретились бы с её. — Я не думаю, что они когда-либо много сражались. У них слишком многое стояло на кону, чтобы проигрывать. Легче вести переговоры, когда у тебя есть то, что хочет другой.

Рассказы о битвах между магами и демонами казались ему крайне маловероятными. Не неправда, но более метафоричная, чем буквальная. Битва была другого рода. Такая, которая требовала драконов.

— Что будет, если мы доберёмся туда, а Все-Отец окажется очередным большим немым драконом? — спросила она.

— Не окажется, — сказал Ник. Он повернул голову в сторону, где летела библиотекарьша верхом на одном из драконов. На том, в котором сидел демон. — Они собираются встретиться не с немым драконом.

Диззи переместилась позади него, прижавшись ухом к его спине и смотря в ту же сторону, что и он.

— Она идёт туда по какой-то причине. — Её слова приятно вибрировали в нём.

— Да, — сказал Ник. — Они обе. Они всё это время ждали, и теперь они готовы. — Это была самая тревожная часть. Что изменилось?

— Я получаю от них то, что нам хочется, — сказала Диззи, — но чего они хотят от нас?

Это был разумный вопрос. Для амбициозных людей магия, безусловно, была стоящим поводом вести войны, но демонов было очень мало. На поверхности, по крайней мере.

— Я не знаю, — сказал Ник.

— Ты побывал в их мире, так ведь? Тебе не приходило в голову спросить?

— Их не было дома.

— Ни одного? Как насчёт Все-Матери?

— Нет. Только Виннум Роке.

— Виннум Роке, — сказала Диззи. — Ты дал ей уйти. А была ли она настоящей Виннум Роке?

Ник сделал паузу, чтобы подумать об этом. Была ли?

— Так где же Все-Мать? — спросила она.

— Я не знаю.

— Ты хотел сказать, что ты не уверен. Но у тебя есть идея.

— Да, — сказал Ник.

— А ты не допускал мысли, что Все-Мать ближе, чем ты думаешь? Что мы можем сидеть на ней?

— Сомневаюсь, — сказал Ник. — Симоль понятия не имела, что она делает в Ином Месте.

Дракон под ними затрясся. Драконья версия Симоль смеялась.

Диззи вздохнула, глубоко им раздражённая. Она уткнулась лицом в спину. Что-то пронзило его. Она только что поцеловала его?

Всё его тело напряглось, когда он почувствовал, как её рот касается его лопатки. Просто непреднамеренный контакт, который ничего не значит. Или она пыталась соблазнить его? Ему

пришлось подавить смех. Это было смехотворно и очень маловероятно. Он уже был влюблён в неё, они оба это знали. Но он никогда не собирался идти против того, что он считал своими собственными интересами. И в них входили и её интересы.

Сомнения относительно её чувств к нему никогда не представлялись для него проблемой. Проблемой был наиболее эффективный для неё способ провести своё время. Его единственным способом изменить это было не убеждение её в обратном, он должен стать лучшей альтернативой. Однако всё, чего он добился, — это стал её соперником.

Её руки скользили по его талии, поднялись к груди и схватили за плечи. Это ничего не значит, ничего не значит. Ему было трудно дышать. Её голова наклонилась на бок и прижалась к его спине. Он ощутил всё это через прикосновение, и из-за этого у него закружилась голова.

— Твоё сердцебиение снова ускорилось, — сказала она.

— Ты специально это делаешь?

— Делаю что? Я устала. Разбуди меня, когда мы доберёмся. — Она стиснула его, и его мир рухнул вниз.

Более буквально, чем должно было вызвать простое объятие. Симоль резко накренилась и нырнула вниз. Ник почувствовал, как его желудок подскочил к горлу. Объятия Диззи превратились в отчаянную хватку, она, оторвавшись от седла, держалась за него изо всех сил.

— Симоль! — закричал Ник.

Дракон прекратил падение и поднялся обратно, к остальным драконам.

Через несколько секунд хватка Диззи ослабела, и он снова смог дышать.

— Похоже, твоя девушка ревнива, — сказала Диззи. В её голосе была улыбка, он отчётливо это слышал.

Она всё время пыталась спровоцировать Симоль? Он почувствовал себя идиотом за предположение, что он играл центральную роль в том, что она делала. Если Диззи хотела получить билет на шоу, в её руках оказался ещё более важный игрок.

Возможно, она хотела узнать, сможет ли она манипулировать Симоль. Но она могла делать это вообще без какой-либо задней мысли. Просто проверка, сможет ли она добиться реакции от Симоль. Ответ однозначно был положительным.

— Ты не должна так рисковать, — сказал Ник, чувствуя себя немного смущённым и немного

разочарованным от того, что он снова был пешкой. Ему нужно подумать о том, как это прекратить.

— Нет, Ник, рисковать — это именно то, что я должна делать. И что должен делать ты. Это ещё не конец. Они не собираются сесть за большой стол и подписать договор. Так или иначе, но кровь будет пролита. Вот в чём всё дело, так ведь? Кровь, в которой они нуждаются, чтобы создать магов.

Она была права? Может быть. Возможность определённо была.

— Что я, по-твоему, могу с этим сделать?

— Я не знаю. Но ты должен обратить на это внимание, а не переживать из-за небольшого объятия.

Теперь она просто была жестокой.

— Это ты...

— Начала? Не будь таким ребёнком, Ник. Отвлекающие факторы не являются допустимым оправданием сбившегося внимания.

Она делала с ним то же самое, что делала в детстве. Подталкивала его, чтобы он был больше похож на неё. Полезнее для неё. Лучшим инструментом. И он всегда старался изо всех сил оправдать её ожидания. Но она всё равно оставила его. И снова оставит. У него возникло искушение переступить через себя и сделать её своим инструментом. Но если он преуспеет, она станет другой, и в чём тогда смысл?

И она была права. Он должен был поддерживать своё внимание, следить за прорывом обороны, которую он возвёл внутри себя. Демоны не были единственным, чего он должен был сейчас опасаться.

— Я уверен, что есть люди, более квалифицированные, чем я, чтобы иметь дело с тем, что будет дальше, — сказал Ник.

— Тогда почему ты так спешишь в колледж? Хочешь автограф Все-Отца?

— Нет. Я хочу... — Его голос исчез.

— Хочешь удостовериться, что всё пройдёт как надо? Потому что только ты сможешь это исправить?

— Что мне нужно сделать, чтобы остановить тебя, Диззи?

— Ты мог бы попытаться не стоять у меня на пути. Но теперь слишком поздно, не так ли?

— Даже если бы я не пошёл, — сказал Ник, — что заставляет тебя думать, что вместо этого послали бы тебя?

— Ты слышала это, Симоль? — крикнула Диззи. — Видишь, как подскочило его самомнение после одной поездки в другой мир? Возможно, ты единственная, кто сможет удержать его это под контролем. Если он такой в шестнадцать лет, представь, каким он будет, когда вырастет.

— Я всё ещё здесь, ты в курсе? — сказал Ник, еле сдерживаясь, чтобы не рассердиться, хотя он знал, что она провоцирует его именно ради этого. — Не понимаю, зачем ты ей это рассказываешь. Она путешествовала по другим измерениям больше меня.

— Да, но она полностью это оправдывает. Она — человек... — Голос Диззи дрогнул.

— Который заслуживает того, чтобы его отправили? — Ник закончил за неё.

— Да, — сказала Диззи, удивлённая насмешливым тоном уже не в её голосе. И затем она добавила, несколько раздражённо: — Может быть, у неё и есть сила, но не мозги.

Их транспорт не любезно отнёсся к оскорблению. Колкости в адрес Ника могут заставить его выйти из себя, но провоцировать дракона, на чьей спине ты летишь, было абсолютно опрометчивым занятием.

Крылья Симоль прижались к телу, и она закрутилась в воздухе. Вращение продолжалось всего секунду, и скорость удерживала пассажиров на месте, но эта долгая секунда заставляла их дрожать и крепко держаться даже после того, как необходимость в этом отпала.

— Пожалуйста, больше не дразни её, — сказал Ник.

— Хорошо, — сказала Диззи.

Они летели в тишине, руки Диззи перестали быть предметом страсти, а использовались только ради безопасности, чему Ник был признателен.

— Драконы, — сказала Диззи какое-то время спустя, — они держат в себе демонов, не так ли?

— Может быть, — согласился Ник. — Но не думаю, что в настоящее время большинство из них это делает.

— Я никогда не видела дракона-ребёнка. Или хотя бы слышала о том, что один из них родился.

— Я тоже, — сказал Ник.

— Интересно, они вообще настоящие.

— Было бы лучше, если бы ты не переставала в них верить прямо сейчас.

Диззи засмеялась.

— У меня нет силы воли, чтобы заставить дракона перестать существовать.

— Нет, — сказал Ник, — у тебя есть.

Она снова замолчала, задумавшись, из чего он сделал вывод, что она по-прежнему была против него.

— Ты заметил, что у магов обычно нет детей? — сказала она. — У мужчин иногда есть. У женщин почти никогда. Я думаю, что это, возможно, разбавляет их силу.

— Или, может быть, наоборот, — сказал Ник.

— Что ты имеешь в виду?

— Мать Виннум Роке была магом. Как и мать Симоль.

Демон-дракон, летевший справа от них, вытянул свои крылья и без особых усилий заскользил по воздуху. Библиотекарша встала с его шеи и пошла к ним по крылу. Её походка была такой же обыденной, как если бы она шла по школьному двору.

Она остановилась на самом конце крыла, неподвижная и невозмутимая своим неустойчивым положением.

— Прежде чем мы прибудем, я хотела извиниться перед вами обоими, — сказала она. Даже с быстрым ветром её слова были легко слышны. — Я никогда не хотела причинить вред кому-либо из вас. Можете быть уверены: что бы ни случилось, когда мы доберёмся до колледжа, я обеспечу вашу безопасность.

— От демонов? — спросил Ник.

— Вам не стоит чего-либо опасаться с их стороны.

— От драконов? — спросила Диззи.

— Нет, они не причинят вам вреда. Если вы необоснованно не спровоцируете их. — Её глаза скользнули к Симоль. Затем она развернулась и пошла обратно.

— Это оставляет только одну группу, — сказал Ник. — Это проблема из-за слишком усердной учёбы. Люди беспокоятся, что кто-то может слишком много знать.

— Я хочу тебе кое-что сказать, — сказала Диззи. — Если бы Симоль сбросила нас, и мы падали в объятиях друг друга, я бы поцеловала тебя, прежде чем воспользоваться тобой, чтобы смягчить падение.

— Я знаю, что ты бы этого не сделала, — сказал Ник.

— Что я воспользуюсь тобой?

— Что ты меня поцелуешь. Но это не важно. Если бы мы падали, Симоль поймала бы меня.

Драконы летели клином. Во главе летела библиотекарша, сидевшая на шее демона-дракона. Симоль почти крыло к крылу летела слева от него. Остальные драконы были позади.

Когда серый свет начал просачиваться в утреннее небо, из редящей, отступающей тьмы показались башни столицы. Город в основном ещё спал, и возможно, не слишком много людей заметят стаю драконов, пролетающую над их головами. И даже если бы заметили, они, вероятно, списали бы это на военные учения. Проблема заключалась в том, что армия тоже может заметить их и задаться вопросом, почему они пролетают над городом, когда никаких учений нет. Ник знал, что оружие против драконов было разработано, просто на всякий случай.

Они пролетели над Либрариумом, дворцом, всеми примечательными зданиями. Королевский колледж находился в дальнем конце города, в окружении трущоб. Никто не хотел жить рядом с ним, кроме тех, кто больше не мог найти или позволить себе какое-нибудь другое жилище. Все боялись того, что может просочиться из его стен.

Он был построен из красного камня и окружён зубчатыми парапетами. Ник со своей высоты заметил, что земля вне стен была слегка опущена, из-за чего колледж казался ещё более внушительным. Отчуждённая крепость.

Однако впечатляющие укрепления были не нужны. Никто в здравом уме не попытался бы войти в колледж без разрешения и, желательно, с магом в качестве эскорта. Множество историй рассказывали о детях, которые из любопытства пробирались внутрь, после чего

пополняли популяцию городских ворон.

Когда драконы окружили три башни, из которых состоял колледж, в главном внутреннем дворе было полным-полно магов. Ник предположил, что это были они. Они носили робы, и у большинства были причудливо постриженные бороды, которые, похоже, были популярны среди пожилых мужчин. Большинство из них были пожилыми мужчинами.

Симоль сдвинулась под ним, и Ник заметил внизу Архимага. Он выделялся от прочих силой, крепко удерживаемой в его теле. Его лицо вглядывалось вверх с напряжённой интенсивностью, которую, как подумал Ник, он испытывает. А, возможно, это было всего лишь его воображением.

Только два дракона приземлились во дворе — демон-дракон и Симоль. Другие драконы садились на башни и свешивались с них как гигантские горгульи.

Маги стояли плотной толпой позади Архимага. Их очертания были размыты слоем Арканума, который мерцал вокруг них.

Они казались не такими устрашающими, хотя их объединённая сила могла сравнять горы с землёй. Он почувствовал презрение к ним, и он понял, что это было не его чувство. Несмотря на то, что он полностью владел собой, прохождение через него других душ оставило на нём свой отпечаток.

Маги стояли плотной группой, готовые защищаться. Нику пришлось заглушить смех, когда демон-дракон полностью проигнорировал их и указал головой в тёмное углубление двора, скрытое в одеяле вечной тени. Там что-то двигалось. Постепенно тень размоталась и показала себя другим, гораздо большим драконом. Все-Отцом.

Демон-дракон крался вперёд, низко опустив голову к земле. Драконы, что были сверху, произвели глубокие гортанные звуки, эхом отражающиеся по двору.

Голова Все-Отца вылезла из чернильной тьмы, она была вдвое больше головы демона-дракона. Они оба смотрели друг на друга, морда к морде.

Библиотекарша соскользнула с дракона и пошла вперёд. Обе её руки были подняты, словно она предлагала обняться или, возможно, просила о пощаде. Все-Отец удерживал всё своё внимание на драконе.

Ник был очарован зрелищем. Эти огромные потусторонние силы воссоединились после незнамо сколько времени. Это казалось важным событием. Никто другой не должен вмешиваться — даже маги, которые, как и Ник, были поглощены происходящим.

— Твой потерянный скиталец возвращается, — сказала библиотекарша.

Все-Отец издал низкий урчащий звук откуда-то из живота. Два дракона не отрывали глаз друг от друга. И затем повернули головы, чтобы посмотреть на Симоль, которая медленно поднялась, чтобы присоединиться к их встрече тет-а-тет.

— Сомневаюсь, что нас позвали, — прошептал Ник Симоль.

Симоль проигнорировала его и, отодвинув голову демона своей головой, заняла его место перед Все-Отцом.

— Мы здесь умрём, — сказала Диззи в спину Нику. Она крепче сжала его, что он не оценил. Она всё ещё играла с ним, несмотря на то, что они близки к тому, чтобы стать закуской для драконов.

— Теперь всё кончено? — спросил Архимаг, выходя из группы. Его лицо, в основном скрытое за бородой, которая Нику с последней его встречи с ним казалась больше, было взволнованным. Его широкие плечи были наклонены ещё больше, чем раньше.

— Да, — сказала библиотекарша. Она огляделась. — В этом месте множество сигиллов и заклинаний уничтожения. Ждёте неприятностей?

— Да, — сказал Архимаг.

Симоль качала головой и прошла мимо демона-дракона. Она остановилась, когда Архимаг оказался в её тени. Большая голова ящерицы наклонилась, и глаз посмотрел на него сверху вниз.

— Она хочет вернуть своё тело, — сказал Ник. Он выскользнул из седла и неловко приземлился. Диззи прыгнула следом и приземлилась, конечно же, изящно.

— Симоль? — спросил Архимаг.

Симоль ответила низким рычанием. Он повернулся и дал знак магам. Мужчина, чей розовый скальп сиял сквозь тонкие белые волосы, подтолкнул молодого человека рядом с ним, и тот покинул группу и поспешил в здание позади них.

Все глаза вернулись к Все-Отцу. Он поднял огромный коготь к голове демона-дракона. Демон отстранился, уклонившись от вытянутого когтя.

Из горла Все-Отца вырвался глубокий гул.

— Что ты делаешь? — спросила библиотекарша. — Ты вернулась ради этого.

Демон качнул головой.

— Нет. Я вернулась не за этим. — Звук её голоса вызвал тревогу среди магов.

— Тогда зачем? — сказала библиотекарша.

— Я пришла с сообщением. Она идёт. — В её голосе безошибочно звучал ликующий тон.

Библиотекарша выглядела потрясённой.

— Нет. Не может быть.

— Может, — сказал демон, — в немалой степени благодаря ему. — Её голова наклонилась, указывая на Ника.

— Что ты сделал? — прошептала Диззи.

— Ничего, — сказал Ник.

Когти Все-Отца обрушились с поразительной скоростью. Они приземлились на голову демона, ударив её о землю и поймав как в клетку. Демон засмеялся, несмотря на то, что он был пригвождён и не мог освободиться.

— Как это возможно? — сказал Архимаг.

— Это невозможно, — сказала библиотекарша. Она повернулась и посмотрела на Ника. Все смотрели в его сторону.

Симоль подошла к нему, распустив крылья. Она открыла челюсти, вызвав у магов приступ оборонительных жестов, и громко зарычала. Затем она повернулась и покачала хвостом, достаточно медленно, чтобы все, кто оказывался на его пути, смогли от него отпрыгнуть.

Она неуклюже развернулась обратно, чтобы встретиться лицом к лицу с Все-Отцом, и схватила когти, которые удерживали демона. Разница в размере была слишком велика, чтобы она могла освободить демона. Она отпрянула назад, а затем ударила головой о низ подбородка Все-Отца.

Драконы, наблюдающие сверху, издали крик протеста, но Все-Отец не выглядел разозлённым. Он откинул голову назад и поднял лапу.

Демон поднял освобождённую голову, но ненадолго. Симоль бросилась вперёд и поймала шею демона когтями на обеих лапах. Она поднялась на задние лапы, демон неистово замахал

крыльями, но Симоль выдохнула голубой туман, который расплескался по двору, и демон прекратил бороться.

— Ты сильна, юная, — сказал демон. — Этого будет недостаточно, чтобы сразиться с ней.

— О ком они говорят? — спросила Диззи. — О Все-Матери?

— Нет, — сказал Ник. — Я думаю, они имеют в виду Виннум Роке. Возможно, я выпустил её из... тюрьмы? — Он задал вопрос библиотекарше.

— Я вернулась, чтобы сказать ей, что я потерпела неудачу, — сказал демон, — но детёныш спас меня от смущения. Ах, какой хороший мальчик.

Симоль снова открыла рот, но демон не пытался освободиться. Он просто рассмеялся. Симоль отбросила голову демона в сторону — та упала, а затем качнулась обратно на гибкой шее.

— Она идёт, и никто из вас не сможет остановить её.

— Это правда? — сказал Архимаг, заметно потрясённый новостями. — Мы ничего не можем сделать?

— Почему все так боятся её? — спросила Диззи. — Что такого есть у Виннум Роке, чего мы должны бояться?

Глаза устремились к Диззи, но никто не ответил. Симоль передвинулась так, что её голова оказалась на одном уровне с головой Диззи. Теперь они обе задавали вопрос.

— Это запретное знание, — сказал Архимаг. — Это не для...

— Демоны отдались нам, — сказал Ник. — Они пожертвовали своим молодняком, чтобы мы стали магами.

— Зачем? — сказала Диззи. — Зачем они это сделали?

— Точно не знаю, — сказал Ник, — но я думаю, что это как-то связано с их изменением на что-то другое. Внутри нас.

— Об этом не о чем говорить. — Архимаг выглядел обеспокоенным.

Голова Симоль скользила по воздуху. Ничто не могло подойти к Нику, не пройдя через неё.

— Насколько я смог разобраться, — сказал Ник, разговаривая почти сам с собой, — маг держит демона как часть себя, и когда он, как и все люди, умирает, одного из драконов используют для передачи сущности, духа, — называйте это как хотите, — новому хозяину. Когда он проходит через нас, он становится чем-то новым. Они не меняются. Но они этого хотят.

— Измениться во что? — сказала Диззи.

— Я не знаю. В другой вид демона? Во что-то... — Ник оглянулся. Остальные смотрели на него так, словно боялись, что он скажет какое-то волшебное слово, и мир разделится надвое. Им не нужно было бояться. У него не было ответа.

— Значит, когда дракон съел Денкне?.. — сказала Диззи, вспоминая странность этого момента.

— Какая-то подготовка, но... женщины-маги...

Теперь Симоль приблизилась к нему, с вопросительным взглядом в глазах.

— Рожая ребёнка, они передают ему демона. Нет необходимости в промежуточной стадии. Но они умирают. Они умирают во время родов, а то, что они производят, — это скачок. Это ближе к тому, чем они намереваются стать.

— Но мать всегда умирает? — сказала Диззи.

— Похоже на то, — сказал Ник.

— Можно подумать, — сказала Диззи, — что они предпочли бы женщин-магов, чтобы ускорить процесс. — Она огляделась. Все присутствующие маги были мужчинами.

— Они предпочли, — сказал демон. — Сделка была заключена, и преобразования были быстрыми. И женщины умирали ради высшей цели, пока они не осознали. И тогда они отказались рожать детей. Потому не было необходимости разрешать им поступать в Королевский колледж, за исключением очень немногих одарённых и, умышленно, невежественных.

Когда демон сказал это, Симоль стала заметно взволнованной.

— И Виннум Роке хотела покончить с этим? — спросила Диззи.

— Она хотела отомстить, — сказал Архимаг. — Но винить в этом некого.

— Значит, вы её изгнали? — сказала Диззи, её голос был полон недовольства тем, что

произошло задолго до её рождения.

— Это считалось самым безопасным вариантом для всех нас, — сказал Архимаг.

— А Все-Мать? — спросил Ник. — Она поменялась местами с Архимагом, убедив её, что та что-то выиграет от сделки. Перехитрила её, чтобы заманить в Иное Место. Где она? В вас? Во всех Архимагах с тех пор?

— Мы больше не используем женщин в такой варварской манере, — сказал Архимаг, уклоняясь от вопроса. — Этот путь медленнее, но они чувствуют время не так, как мы. Неважно, сколько времени это займёт. Мы достигли баланса, удовлетворительного для обеих сторон.

Ник посмотрел на Симоль.

— Почему у вас был ребёнок от мага?

Архимаг посмотрел на Симоль.

— Я любил твою мать. Мы были глупы и безответственны. Я пытался сделать всё правильно, но она не захотела отказаться от тебя. Мне жаль. — Его глаза наполнились тихой грустью. — Если Виннум Роке вернётся... Она сильнее любого из нас.

— Кто знает, что принесёт нам будущее? — Все обратились к источнику голоса. Рот Все-Отца едва двигался, но голос был глубоким и низким, как ползущий по земле туман. — То, чего мы боимся, — это прошлое, это повторение привычного, которое притупляет нервы, пока всё не потеряет смысл. Будущее несёт обещание неизвестного, какую бы форму оно ни приняло.

— Я виновата, — сказала библиотекарьша. В первый раз на памяти Ника она казалась неуверенной в себе.

— Нет, Пилот, — сказал Все-Отец, — ты не виновата. — Голова Все-Отца покачивалась, а затем остановилась, чтобы посмотреть сверху вниз на демона в драконьем виде. — Я потворствовал тебе, это моя ошибка. Ты была соблазнена её словами. Она мастер в этом. Ты больше не можешь подвергать риску своих братьев и сестёр. Мы отправили её прочь не потому, что она мешала нашим планам, — никакого плана для неизвестности нет; мы отправили её прочь, потому что она сошла с ума. Осознавая цену своим способностям, она ушла из этого мира. Я думал, что уединение пойдёт ей на пользу. Это тоже моя вина.

— Слишком поздно, Отец. Она идёт.

— Тебя здесь не будет, чтобы увидеть это. — Все-Отец приблизился к меньшему дракону. — Ты присоединишься к остальным. Тебе пора расти.

— Нет, — сказал демон-дракон. — Я отказываюсь принимать другую форму. Изменение... переоценено.

— Как и дерзость. Ты будешь делать то, что я говорю, верить в то, во что верю я.

Демон-дракон сжался от потрескивания голубого света во рту и глазах Все-Отца.

— Подождите, — сказал Ник. — Вы не можете этого сделать. — Все взгляды переместились к нему. — У нас соглашение. Обещание слиться. Со мной, и только со мной.

Все-Отец посмотрел на него, а затем обратно на демона.

— Это так?

— Это так, — сказал демон, — но это вряд ли стоит твоего времени, детёныш. Она идёт.

— Не сейчас, — сказал Ник. — Я думал, что она собирается пойти туда, а не обратно. — Он указал на небо, чувствуя себя глупо, когда сделал это. — Дверь в Иное Место казалась ненужной дырой, в которую кто-нибудь мог свалиться. Поэтому я закрыл её.

Повисла ошеломлённая тишина.

— Ты закрыл её? — сказал Архимаг. — Как это возможно?

— Я мог сделать это только с этой стороны. В конце концов она сможет открыть её снова. Если захочет, но сначала ей придётся распутать мой замок. Я не думаю, что она хорошо понимает, как думают другие люди, особенно те, кто не такой умный, как она, поэтому я использовал самый тупой возможный метод. Полагаю, ей потребуется некоторое время, чтобы разобраться с ним. Эмм, по крайней мере, я так думаю.

— Это не работает, — сказал демон, но его голос был нетвёрдым.

— Уже сработало, — сказал Ник. — То, чего ты боишься — это прошлое, как сказал Все-Отец. Его нельзя отменить. Ей придётся подождать, а тебе придётся сдержать своё слово.

— Ты не готов, — сказал Архимаг. — Это первый непривязанный демон за долгое время. Процесс будет изнурительным.

— Да, мне нужно получше подготовиться. Поэтому я должен вернуться в школу. И потом... — Ник оглянулся и посмотрел на здания. — Я слышал, у вас здесь очень хорошая библиотека.

Среди магов начался переполох, и они разошлись, чтобы пропустить телегу. На ней было женское тело. Симоль пошла к нему.

— Ты понимаешь, — сказала Диззи, — что мы сейчас лишимся нашего единственного шанса выбраться отсюда.

— У нас есть дверь, — сказал Ник.

— А ключ у тебя есть?

— Нет. Но, думаю, я знаю, как его найти.

Симоль опустила голову, чтобы коснуться её распростёртого тела. Её глаза открылись, и она села. Она поводила челюстью из стороны в сторону и сморщила лицо, чтобы напомнить себе, что это такое.

— Так намного лучше.

Она встала и тут же рухнула.

◇□◇□◇

Симоль проснулась в затемнённой комнате. Она лежала в умеренно удобной кровати. Она подняла руку и создала свет. Она подскочила — что было нелегко сделать, лёжа, — когда увидела фигуру, сидящую рядом с кроватью.

— Почему ты здесь?

— Ты спала два дня, — сказала Диззи.

— Ладно. Но почему ты здесь?

— Потому что я сказал им, что мы были близки и что тебе будет легче, если я буду первой, кого ты увидишь, открыв глаза.

Симоль села.

— И они тебе поверили?

— У стариков есть пробелы в знаниях, и поведение девочек — один из них. Кроме того, я

отличный лжец.

Симоль не могла не согласиться.

— Что случилось с Ником?

— Он вернулся в школу. Сказал, что ему ещё многое предстоит узнать. — Диззи улыбнулась. — Иногда я думаю, что я единственная, кто знает, какой он круглый идиот.

Симоль улыбнулась в ответ.

— Нет, ты не единственная.

На мгновение они были довольны компанией друг друга. И это мгновение прошло.

— Чего ты хочешь? — спросила Симоль. Она достаточно знала об этой девушке, чтобы понять, что её причины не имеют никакого отношения к заботе о здоровье сокурсника.

— Важно не то, чего я хочу, — сказала Диззи. — Ты понимаешь, что он сделал?

Симоль, положив голову обратно на подушку, краем глаза посмотрела на неё.

— Да, понимаю, несмотря на нехватку мозгов.

— Прости за это. Я просто пыталась понять, что в нём изменилось. Возможно, я была немного груба.

— У тебя интересный способ извиняться, — сказала Симоль. — «Прости, что оскорбила тебя, сказав правду». В твоём стиле. Они уже выяснили?

— Нет. Он хорош в том, чтобы заставить себя выглядеть невиновным. Проницательный мальчик, охочий до знаний. Некоторых это привлекает. Стариков.

— Стариков, — согласилась Симоль. — Разве тебя не беспокоит, что Ник уже может находиться под её контролем?

— Думаешь, я не могу определить, он ли это? Поверь, у меня есть способы убедиться в этом. Почему он просто не оставил её там?

— Он был дверью. Всегда ею был. Он не мог остановить её, но он мог не дать ей пройти через

проём. Он поймал её в ловушку, — сказала Симоль. — Как думаешь, она правда сумасшедшая? Если она внутри него, то в конце концов он тоже может сойти с ума.

— Он слишком упрям, чтобы позволить Виннум Роке изменить его разум. Но он может потерять контроль над остальной частью своего тела. И тогда они узнают и сделают что-нибудь по этому поводу. Они слишком напуганы, чтобы доверять ему. Вот почему важно, чтобы ты приглядывала за ним.

Симоль вскинула бровь.

— Я думала, это ты хочешь героические задания. У него скорее должна быть ты.

— Он нуждается в тебе. Ты можешь защитить его. — Диззи горько улыбнулась. — Должно быть, хорошо родиться с такой силой.

— Она недёшево обошлась, — сказала Симоль, и Диззи отвернулась. — Было интересно услышать, как он говорит о том, как демоны используют нас, — продолжала Симоль. — Если у женщины-мага есть ребёнок, она платит за это своей жизнью. Но если ребёнок есть у мужчины-мага, это ему ничего не стоит.

— Это ему ничего не даёт, — сказала Диззи.

— У меня никогда не будет детей, — сказала Симоль. Она не вкладывала в эти слова значимости, но что-то внутри её груди горело от холода.

— Если я стану магом, то и у меня не будет, — сказала Диззи.

— Да, — сказала Симоль, — но это другое. Ты была бы ужасной матерью.

— Да уж получше тебя.

— Может быть, — сказал Симоль немного печально. — Ты можешь забеременеть, пока не станешь магом.

— Только если я влюблюсь в мальчишку, чего я не сделаю, и не сотворю что-нибудь глупое. Будем надеяться, что этого никогда не произойдёт.

— Да, будем. — Симоль посмотрела на Диззи. — Он правда ничего не значит для тебя?

— Удивительно, — сказала Диззи, — сколько значимости люди приписывают чувствам, как будто они являются какой-то надёжной мерой измерения. Я надеюсь улучшить свои суждения,

уровень восприятия, понимание людей в течение следующих нескольких лет. Мне не нравится думать, что я достигла вершины чего-либо уже в этом возрасте. Демонам не хватало способности меняться и трансформироваться, но не нам. Пусть он станет тем, кем задумал стать, и тогда мы посмотрим, сохранились ли у него ко мне те же чувства. И тогда я решу, что чувствую я.

— Хм, — сказала Симоль. — Как бессердечно.

— И кто кого теперь оскорбляет?

— Извини. Я хотела сказать, впечатляюще бессердечно.

— Уже лучше.

— И кем же он хочет стать?

— Я не уверена, — сказала Диззи. — Но я думаю, что у него что-то запланировано.

— Как думаешь, он скажет нам, если мы спросим?

— Да, в двухчасовой лекции с рисунками, которые помогут нам понять. Я предпочла бы остаться в неведении.

Симоль не могла не улыбнуться описанию необходимости Ника объяснять вещи. Она хорошо его знала.

— Он умрёт, если проиграет ей.

— Мы все умрём, если он проиграет, — сказала Диззи.

— Итак... всё зависит от него.

— Я начинаю сомневаться, что ты не сумасшедшая. Конечно же, всё зависит не от него. Всё зависит от нас. Тебя и меня.

— Он не одобряет твои методы.

— Ничего страшного, — сказала Диззи. — Мне не нужно его одобрение. Но мне нужна твоя помощь, так что тебе лучше сдать экзамены, чтобы перейти на второй год.

Симоль рассмеялась.

— Что смешного? — спросила Диззи.

— Вы двое, вот что. Вам так хочется получать хорошие оценки. Мне не нужно сдавать экзамены, чтобы перейти на второй год. Я, возможно, вообще не стала бы на них приходить, а заставила бы директора сказать, что я закончила на первом месте, просто чтобы позлить вас обоих. — Она снова засмеялась. — Тебе лучше начать перечитывать. Если ты не превзойдёшь его, тебе придётся страдать от позора третьего места. Третье место, Диззи. Третье место!

Она продолжала смеяться, когда Диззи вышла из комнаты.

<http://tl.rulate.ru/book/4550/347259>